

УДК: 323.2

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КЫРГЫЗСТАНА: ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И УЧЕТА

Черевык К.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: spliso@rambler.ru

Наличие или отсутствие гражданского общества в какой-либо стране сегодня во многом определяется количеством неправительственных организаций (НПО). Часто НПО отождествляются с определением «гражданское общество». Формирование их разветвленной системы считается показателем развитости гражданского общества, свидетельством многообразия и структурированности его интересов. В статье исследованы особенности определения и учета неправительственных организаций (НПО) в Кыргызстане, проведен анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность НПО, выявлены ее особенности. Термин «неправительственная организация» не закреплен в кыргызском законодательстве, однако фактически используется как государством, так и гражданским обществом. Вопросы деятельности НПО регламентируются нормативно-правовыми актами, касающимися некоммерческих организаций (НКО). Только некоторые организационно-правовые формы НКО соответствуют определению и критериям НПО. Рассмотрена ситуация с государственным учетом НПО в Кыргызстане, выявлены его особенности. На государственном уровне отдельная статистика по учету НПО не ведется. Данные о зарегистрированных неправительственных организациях находятся в государственных реестрах юридических лиц. Из-за местных особенностей определения НПО, единая база данных таких организаций в стране отсутствует, сведения об их количестве отличаются в различных источниках. Несмотря на объективные трудности с подсчетом НПО, автором было установлено их среднее количество в стране.

Ключевые слова: неправительственная организация (НПО), Кыргызстан, некоммерческая организация (НКО), третий сектор, гражданское общество.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что до настоящего времени определение «неправительственная организация» (далее – НПО) не унифицировано в международной и национальных правовых системах. В мировом юридическом и политическом лексиконе понятие «неправительственная организация» – это традиционная форма обобщения при ссылке на весьма неопределенный круг организаций. Правила использования данного понятия в международной практике не унифицированы, разнятся от одного института к другому и зачастую используются в разных значениях в терминологии отдельно взятого института [1, с. 243].

Тем ни менее, обобщая имеющиеся определения и характеристики НПО, можно сказать, что это, по сути, добровольные самоуправляющиеся организации, которые

не подчиняются органам государственной власти. К ним относятся объединения, созданные отдельными лицами (физическими или юридическими) и группами лиц, то есть самими гражданами или их объединениями, а не государством или его структурами. НПО могут быть как национальными, так и международными по составу и сфере действия, и также обычно основаны на членстве. Основной целью НПО не является получение прибыли. Прибыль, получаемая ими в ходе осуществления своей деятельности, не распределяется между членами или учредителями, а направляется на выполнение задач организации. НПО могут быть как неформальными организациями, так и структурами, обладающими правосубъектностью.

Цель данной статьи – проанализировать особенности определения и учета НПО Кыргызстана. Для достижения данной цели автором поставлены следующие задачи:

- дать общую характеристику роли сектора НПО в развитии страны;
- проанализировать национальную нормативно-правовую базу, регулирующую деятельность НПО;
- изучить особенности определения термина «неправительственная организация» в Кыргызстане;
- классифицировать местные НПО по организационно-правовым формам;
- изучить особенности учета НПО в стране;
- определить общее количество местных НПО.

Объектом исследования данной статьи являются неправительственные организации Кыргызстана, а предметом – анализ особенностей их определения и учета.

Поскольку в международном праве нет единого определения НПО, данный термин относится к чрезвычайно разнообразному спектру организаций, действующих в том или ином государстве. Следует отметить, что в каждой стране существует своя практика в некоммерческом секторе, в частности, в том, что касается форм деятельности НПО, благодаря которым они могут приобретать правосубъектность или получать различные виды преференций. Некоторые типы НПО существуют только в некоторых странах. Термины, используемые для описания НПО в том или ином национальном законодательстве, могут варьироваться. В одних странах все НПО или некоторые из них относятся к компетенции законодательства об общественных объединениях, в других они действуют в рамках отдельных законов [2]. В третьих странах НПО отождествляется с некоммерческими организациями (далее – НКО), в том числе на законодательном уровне, что юридически некорректно, так как НПО – это лишь часть некоммерческого сектора, поскольку НКО могут быть образованы не только частными, но и государственными структурами. Поэтому под НПО надо понимать именно те НКО, которые являются негосударственными организациями [3, с. 4]. Некорректно также отождествлять НПО с негосударственными организациями (НГО) – среди них есть и коммерческие организации.

В связи со всем вышесказанным, под НПО надо понимать и отождествлять с ними следующие понятия: «неправительственные некоммерческие организации», «неправительственные общественные организации», «негосударственные

некоммерческие организации», «негосударственные общественные организации». Как видим, список терминов для обозначения НПО в международном и национальном законодательстве, научной литературе достаточно велик и не исчерпывается вышеупомянутыми.

Что касается места сектора НПО в структуре общества, то, учитывая его некоммерческий характер, последний часто называют «третьим сектором», подчеркивая важность и равноправное положение неправительственных организаций наряду с государственными и частными структурами [4, с. 68]. Это объясняется тем, что современное общество по экономическому признаку условно разделяется на три сектора: первый – государственный, второй – коммерческий и третий – некоммерческий. В государственный (первый) сектор входят институты государства, а также государственные предприятия, учреждения и организации, финансируемые из бюджетов разных уровней. Коммерческий (второй) сектор составляют все организационно-правовые формы коммерческих организаций, то есть организации, которые имеют право, извлекая прибыль, распределять ее между учредителями [5, с. 40]. Третий сектор – особый общественный институт, образуемый совокупностью негосударственных и некоммерческих организаций, которые своей деятельностью обеспечивают часть социального воспроизводства и позволяют справляться с целым комплексом сложных социально-экономических задач [6, с. 21–22].

Также необходимо сказать о соотношении НПО и гражданского общества. Многие исследователи считают НПО не чем иным, как «сердцем гражданского общества» [7, с. 33]. Часто НПО отождествляются с определением «гражданское общество», подчеркивая важность отведенной представителям общественного сектора роли «строителей фундамента» демократических ценностей, выполнения ими функций контроля за соблюдением прав и интересов человека и гражданина, уважения к ним [8, с. 4]. Сегодня наличие или отсутствие гражданского общества в той или иной стране во многом определяется исходя из количества НПО. Именно такой подход присущ западной политической и социальной науке и главным для НПО странам-донорам и донорским организациям, прежде всего западным [7, с. 34]. Формирование разветвленной системы НПО считается показателем развитости гражданского общества, свидетельством многообразия и структурированности его интересов [9, с. 354]. Определение гражданского общества как совокупности НПО, несмотря на свою ограниченность с научной точки зрения, лежит в основе многих официальных документов, как принимаемых в рамках международных организаций, так и издаваемых государственными органами различных стран [7, с. 36]. Более того, НПО еще часто называют «организациями гражданского общества» [6, с. 22].

Переходя к анализу особенностей определения и учета НПО в Кыргызской Республике (далее – КР) отметим, что формирование и развитие неправительственного сектора, позволяющего обеспечить, наряду с правительственными организациями, свободное и реальное участие граждан в принятии решений и управлении социальными процессами, является одним из основных приоритетов развития КР при построении демократического гражданского общества [4, с. 68]. В настоящее время в республике активно

продолжается процесс формирования и развития третьего сектора, необходимого для функционирования гражданского общества, что отмечено в отчетах как национальных, так и зарубежных стран и международных организаций [10].

Формально само понятие «неправительственная организация» не существует в законодательстве страны. Вместо него на нормативно-правовом уровне используется понятие «некоммерческая организация». Однако на практике, в документах стран-доноров, международных донорских организаций, научных исследованиях местных и зарубежных политологов, местном политическом лексиконе и даже в некоторых кыргызских государственных документах, широко используется законодательно незакрепленный термин «неправительственные организации», хотя, как отмечалось выше, понятия НКО и НПО не равнозначны, отождествлять их не следует. Такая особенность определения НПО приводит, прежде всего, к тому, что при подсчете их количества в стране, в их число часто ошибочно включают все отечественные НКО, что существенно искажает статистику и в определенной мере влияет на оценки развитости третьего сектора и гражданского общества в Кыргызстане.

Таким образом, законодательную базу, регулирующую деятельность НПО в КР, составляют именно документы, так или иначе содержащие положения о деятельности НКО. На сегодня, это база представлена Конституцией, Гражданским кодексом, иными национальными нормативно-правовыми актами, а также международными актами и договорами, признанными и ратифицированными КР.

В национальном законодательстве ведущая роль принадлежит Конституции 2010 г. Деятельность НКО получает конституционную основу по статьям 4 и 35, которые закрепляют признанное международным сообществом право граждан на объединение [11]. Следующим важным источником правового регулирования деятельности НКО является Гражданский кодекс от 8 мая 1996 г. № 15. Он закрепляет основные положения о НКО и рассматривает их отдельные виды [12]. Дальнейшее развитие нормы Гражданского кодекса получают в специальных законах, посвященных отдельным организационно-правовым формам НКО. К их числу относятся: Закон «О некоммерческих организациях» от 15 октября 1999 г. № 111 [13], Закон «О товариществах собственников жилых и нежилых помещений многоквартирных домов» от 9 июля 2013 г. № 122 [14], Закон «Об объединениях (ассоциациях) водопользователей» от 15 марта 2002 г. № 38 [15]; Закон «О кооперативах» от 11 июня 2004 г. № 70 [16]; Закон «О жамаатах (общинах) и их объединениях» от 21 февраля 2005 г. № 36 [17]; Закон «О кредитных союзах» от 28 октября 1999 г. № 117 [18]; Закон «Об объединениях работодателей» от 22 мая 2004 г. № 66 [19]; Закон «О рынке ценных бумаг» от 24 июля 2009 г. № 251 [20], Закон «О профессиональных союзах» от 16 октября 1998 г. № 130 [21]; Закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» от 31 декабря 2008 г. № 282 [22]; Закон «О политических партиях» от 12 июня 1999 г. № 50 [23]. Источниками правовых норм о НКО являются также указы Президента КР, постановления Правительства и правовые акты министерств и ведомств.

В Законе «О некоммерческих организациях» 1999 г. содержится определение «некоммерческая организация». Это добровольная самоуправляемая организация,

созданная физическими и (или) юридическими лицами на основе общности их интересов для реализации духовных или иных нематериальных потребностей в интересах своих членов и (или) всего общества, для которых извлечение прибыли не является основной целью деятельности, а полученная прибыль не распределяется между членами, учредителями и должностными лицами [13].

Понятие «некоммерческая организация» в Кыргызстане впервые было применено в Гражданском кодексе в 1996 г. В КР можно создавать только НКО, организационно-правовые формы которых предусмотрены в Гражданском кодексе или иных законах страны. В целом, на сегодня в кыргызском законодательстве закреплены следующие организационно-правовые формы НКО: общественное объединение; фонд; учреждение; объединение (ассоциация) юридических лиц; кооператив (некоммерческий); товарищество собственников жилья (кондоминиум); ассоциация водопользователей; жамаат (общинная организация); фондовая биржа; кредитный союз; саморегулируемая организация профессиональных участников рынка ценных бумаг; негосударственный пенсионный фонд; профсоюз; объединение работодателей; политическая партия; религиозная организация [24, с. 4–6].

Из всех вышеперечисленных форм к категории НПО в чистом виде относятся: общественное объединение, религиозная организация, жамаат (общинная организация), политическая партия, профсоюз, негосударственный пенсионный фонд, некоммерческий кооператив, товарищество собственников жилья (кондоминиум), ассоциация водопользователей, объединение работодателей.

С определенными оговорками к НПО относятся следующие формы НКО: фонд (только общественный), учреждение (только негосударственное), объединение (ассоциация) юридических лиц (только негосударственное), кредитный союз, саморегулируемая организация профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Вследствие вышеописанной специфики, определения НПО в местном законодательстве Кыргызстана регламентируются документами, затрагивающими деятельность НКО в целом. Так, некоммерческие организации в стране могут создаваться с образованием или без образования юридического лица. Регистрация НКО как юридического лица осуществляется в соответствии с Законом «О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)» от 20 февраля 2009 года № 57. Для этого создан Единый государственный реестр юридических лиц, филиалов (представительств), куда вносится информация, в том числе и обо всех организационно-правовых формах НКО, подпадающих под критерии НПО [25]. Данный реестр ведется Министерством юстиции КР и доступен на сайте ведомства. Также данные о НПО содержатся в Едином государственном регистре статистических единиц (ЕГРСЕ) Национального статистического комитета КР и базе данных Государственной налоговой службы.

Что касается численности кыргызских НПО, то их точный подсчет был и остается большой проблемой не только для исследователей, но и для местных властей, самого неправительственного сектора, а также международных доноров. Сложность учета заключается, во-первых, в сложившейся местной практике определения НПО, а во-вторых – в отсутствии отдельного единого национального

справочника (базы данных) таких организаций, содержащего основную информацию о развитии неправительственного сектора страны с указанием названия организаций, контактов, фамилий руководителей, сфер основной деятельности, размере организаций, дате регистрации. Стоит отметить, что отдельные попытки создать базу данных НПО КР были сделаны Азиатским банком развития, Каунтерпарт консорциумом, агентствами ООН, справочником «Желтые страницы» и др. Но эти усилия не стали ежегодными и решали локальные задачи создателей. В силу этого в Кыргызстане фактически невозможно найти полноценной базы данных неправительственных организаций, если не считать вышеупомянутые базы данных Государственной налоговой службы, Национального статистического комитета, Минюста [26]. Однако и эти государственные реестры имеют общий характер, поскольку содержат информацию вообще обо всех зарегистрированных юридических лицах, то есть как коммерческих, так и некоммерческих, как государственных, так и частных. Поэтому подсчитывать НПО в этих реестрах необходимо, используя поиск по организационно-правовой форме НКО, соответствующей понятию и критериям неправительственной организации. Стоит отметить, что реестр Минюста является наиболее полным с точки зрения информации о каждом юридическом лице.

Таким образом, отдельного учета НПО в стране нет. Данные об общем количестве НПО или их отдельных видах за разные годы и периоды очень разнятся. Даже в госреестрах число НПО за один и тот же год часто отличается. Тем ни менее, примерное число таких организаций в стране установить по годам в целом возможно, опираясь на государственные базы данных. Так, согласно данным Национального статистического комитета в 1997 г., в стране насчитывалось 2201 зарегистрированных НПО, в 1998 г. – 2888, в 1999 г. – 4009, в 2000 г. – 4966, в 2001 г. – 6271, в 2002 г. – 7863, в 2003 г. – 9436, в 2004 г. – 11250. Однако здесь речь идет не обо всех организационно-правовых формах НКО, которые соответствуют понятию и критериям НПО, а только о восьми из них (общественные объединения, общественные фонды, объединения юридических лиц [ассоциации, союзы], политические партии, религиозные организации, некоммерческие потребительские кооперативы, кредитные союзы, товарищества собственников жилья [кондоминиумы]) [27, с. 73].

В 2006 г. количество зарегистрированных НПО в КР уже составляло 13018 организаций [28, с. 130], в 2007 г. – 14617 [29, с. 138], в 2008 г. – 16189 [30, с. 134], в 2009 г. – 16862 [31, с. 138], в 2010 г. – 18341 [32, с. 138], в 2011 г. – 19427 [33, с. 138], в 2012 г. – 20394, в 2013 г. – 21193, в 2014 г. – 21797, в 2015 г. – 22696, в 2016 г. – 23245 [34, с. 138], в 2017 г. – 23859 [35, с. 138]. Согласно данным Минюста на апрель 2018 г. в стране было 17117 зарегистрированных НПО [36], по данным же Государственной налоговой службы – 15957 организаций [37] (без учета таких организационно-правовых форм НКО как саморегулируемые организации профессиональных участников рынка ценных бумаг и негосударственные учреждения).

Таким образом, анализ особенностей определения и учета НПО в КР позволяет прийти к следующим выводам:

Развитие неправительственного сектора в стране является одним из главных приоритетов внутренней политики.

В отечественном законодательстве не закреплено понятие «неправительственная организация», не существует отдельного законодательства, посвященного деятельности НПО. Вместо этого в нормативно-правовых актах используется более широкий термин «НКО».

Только некоторые формы НКО в КР подходят под определение и критерии НПО, а именно: общественное объединение; общественный фонд; негосударственное учреждение; объединение (ассоциация) юридических лиц; кооператив (некоммерческий); товарищество собственников жилья (кондоминиум); ассоциация водопользователей; жамаат (общинная организация); фондовая биржа; кредитный союз; саморегулируемая организация профессиональных участников рынка ценных бумаг; негосударственный пенсионный фонд; профсоюз; объединение работодателей; политическая партия; религиозная организация.

Деятельность НПО в КР регламентируется документами, регулирующими деятельность НКО.

В стране отсутствует единая база неправительственных организаций. Отдельный учет НПО государством не ведется, существуют общие государственные базы данных всех юридических лиц (Минюст, Нацстатком, ГНС), среди которых в том числе есть организации, подпадающие под понятие и критерии НПО. Также учет ведется самим третьим сектором и международными донорскими организациями, но везде данные о количестве НПО сильно разнятся.

В связи с особенностями определения и учета НПО, определить их точное количество не представляется возможным, однако согласно информации из госреестров в стране на сегодня насчитывается более 15 тысяч таких организаций.

Список литературы

1. Андреева О. С. Неправительственные организации и политические изменения в мировом сообществе // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4–3. – С. 243–247.
2. Основопологающие принципы статуса неправительственных организаций в Европе. Страсбург, 13 ноября 2002 г. Решение Комитета Министров Совета Европы. 837-ое заседание. 16 апреля 2003 г. URL: http://www.mid.ru/mezdunarodnye-akty-o-pravovom-statuse-npo-/asset_publisher/aLRfN6MT9msV/content/id/408002 (Дата обращения: 30.04.2018)
3. Программа ЕС «Неправительственные организации» для России. – Европейский Союз. Представительство Европейского Союза в Российской Федерации, 2016. – 56 с.
4. Гражданское общество и НПО Кыргызстана: взгляд изнутри. Сборник статей. – Бишкек: Интербилим, 2005. – 150 с.
5. Неправительственные. Десятилетие выживания. – Казань: Отечество, 2008. – 244 с.
6. Хорозов С. Роль неправительственных организаций в реализации социальной политики Республики Молдова. Дис. ... доктора социологии / Хорозов Сергей. – Кишинэу, 2016. – 205 с.
7. Молчаков Н. Ю. Некоммерческие организации как символ современного гражданского общества // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2016. – № 2 (46). – С. 33–49.
8. Обзор деятельности экологических общественных организаций в Таджикистане. Рабочий документ. – Умиджон Улугов, 2017. – 28 с.
9. Мицкевич М. М. Неправительственные организации и их роль в решении социально-гуманитарных проблем // Управление в социальных и экономических системах: материалы XIX международной

- научно-практической конференции, г. Минск, 18 мая 2010 г. / Редкол.: Н. В. Суша [и др.]. – Минск, 2010. – С. 354–355.
10. Концепция сотрудничества между общественными объединениями, общественными фондами (неправительственными организациями) и органами государственной власти (Утверждена постановлением Правительства КР от 25 марта 2004 года № 200). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/55210/10?mode=tekst> (Дата обращения: 30.04.2018)
 11. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru> (Дата обращения: 30.04.2018)
 12. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 г. № 15. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4?cl=ru-ru> (Дата обращения: 30.04.2018)
 13. Закон Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» от 15 октября 1999 г. № 111. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/274> (Дата обращения: 30.04.2018)
 14. Закон Кыргызской Республики «О товариществах собственников жилых и нежилых помещений многоквартирных домов» от 9 июля 2013 г. № 122. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=61251 (Дата обращения: 30.04.2018).
 15. Закон Кыргызской Республики «Об объединениях (ассоциациях) водопользователей» от 15 марта 2002 г. № 38. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=287 (Дата обращения: 30.04.2018)
 16. Закон Кыргызской Республики «О кооперативах» от 11 июня 2004 г. № 70. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1456> (Дата обращения: 30.04.2018)
 17. Закон Кыргызской Республики «О жамаатах (общинах) и их объединениях» от 21 февраля 2005 г. № 36. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1632> (Дата обращения: 30.04.2018)
 18. Закон Кыргызской Республики «О кредитных союзах» от 28 октября 1999 г. № 117. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/280/10?cl=ru-ru> (Дата обращения: 30.04.2018)
 19. Закон Кыргызской Республики «Об объединениях работодателей» от 22 мая 2004 г. № 66. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1452> (Дата обращения: 30.04.2018)
 20. Закон Кыргызской Республики «О рынке ценных бумаг» от 24 июля 2009 г. № 251. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202677/40?cl=ru-ru> (Дата обращения: 30.04.2018)
 21. Закон Кыргызской Республики «О профессиональных союзах» от 16 октября 1998 г. № 130. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=298 (Дата обращения: 30.04.2018)
 22. Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» от 31 декабря 2008 г. № 282. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202498> (Дата обращения: 30.04.2018)
 23. Закон Кыргызской Республики «О политических партиях» от 12 июня 1999 г. № 50. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/215> (Дата обращения: 30.04.2018)
 24. Создание некоммерческих организаций в Кыргызской Республике. / Авт.-сост. Н. Идрисов. – Б.: 2011. – 87 с.
 25. Закон Кыргызской Республики «О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)» от 20 февраля 2009 г. № 57. URL: <http://minjust.gov.kg/ru/content/36> (Дата обращения: 30.04.2018)
 26. Краткий обзор гражданского общества в Кыргызской Республике. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29513/csb-kgz-ru.pdf> (Дата обращения: 30.04.2018)
 27. Коростылева Н. Н. Роль гражданского общества в развитии независимого Кыргызстана // Известия вузов Кыргызстана. – 2005. – №4. – С. 71–75.
 28. Социальные тенденции Кыргызской Республики: 2005–2009: Выпуск 6. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2011. – 140 с.
 29. Социальные тенденции Кыргызской Республики: 2006–2010: Выпуск 7. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2011. – 149 с.
 30. Социальные тенденции Кыргызской Республики: 2007–2011: Выпуск 8. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2012. – 147 с.
 31. Социальные тенденции Кыргызской Республики: 2008–2012: Выпуск 9. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2013. – 147 с.
 32. Социальные тенденции Кыргызской Республики: 2009–2013: Выпуск 10. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2014. – 147 с.

33. Социальные тенденции Кыргызской Республики: 2010–2014: Выпуск 11. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2015. – 147 с.
34. Социальные тенденции Кыргызской Республики: 2011–2015: Выпуск 12. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2016. – 147 с.
35. Социальные тенденции Кыргызской Республики: 2012–2016: Выпуск 13. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2018. – 147 с.
36. База данных юридических лиц Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://minjust.gov.kg/ru/content/824> (Дата обращения: 30.04.2018)
37. Электронный сервис «Поиск по имени» Государственной налоговой службы Кыргызской Республики. URL: <https://e-taxservices.kg/TaxPayer/Info> (Дата обращения: 30.04.2018)

Cherevyk K.A. Non-Government Organizations of Kyrgyzstan: Specifics of Identification and Accounting // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (40). – № 3. – P. 147-157.

The presence or absence of civil society in a given country today is largely determined by the number of non-governmental organizations (NGOs). Very often they are generally identified with the definition of "civil society". Formation of an extensive NGO system is considered an indicator of the development of civil society, evidence of the diversity and structuredness of its interests. The article explores the specifics of the definition and accounting of non-governmental organizations (NGOs) in Kyrgyzstan. The analysis of the regulatory and legal framework regulating the activities of NGOs is carried out, its features are revealed. The term "non-governmental organization" is not fixed in the Kyrgyz legislation, but is actually used by both the state and civil society. The issues of NGO activity are regulated by normative-legal acts relating to non-commercial organizations (NGOs). Only some organizational and legal forms of NGOs meet the definition and criteria of NGOs. The situation with accounting of NGOs in Kyrgyzstan was studied, and its peculiarities were revealed. The latter is not carried out separately at the state level. Data on registered non-governmental organizations are in the state registers of legal entities. Due to the local specifics of the definition of NGOs, there is no single database of such organizations in the country, information on their quantity differs in different sources. Despite the objective difficulties with the calculation of NGOs, the author established their minimum number in the country.

Keywords: non-governmental organization (NGO), Kyrgyzstan, non-profit organization (NGO), third sector, civil society.

References

1. Andreeva O. S. Nepravitel'stvennye organizacii i politicheskie izmeneniya v mirovom soobshchestve [Non-governmental organizations and political changes in the world community]. Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [Izvestia of Altai State University], 2010. № 4–3. p. 243–247.
2. Osnovopolagayushchie principy statusa nepravitel'stvennyh organizacij v Evrope. Strasburg, 13 noyabrya 2002 g. Reshenie Komiteta Ministrov Soveta Evropy. 837-oe zasedanie. 16 aprelya 2003 g. [Fundamental principles of the status of non-governmental organizations in Europe. Strasbourg, November 13, 2002. Decision of the Committee of Ministers of the Council of Europe. 837th meeting. 16 April 2003]. URL: http://www.mid.ru/mezhdunarodnye-akty-o-pravovom-statuse-npo/-/asset_publisher/aLRfN6MT9msV/content/id/408002 (Accessed: 30 April 2018).
3. Programma ES «Nepravitel'stvennye organizacii» dlya Rossii [EU program "Non-governmental organizations" for Russia]. Evropejskij Soyuz. Predstavitel'stvo Evropejskogo Soyuza v Rossijskoj Federacii, 2016, 56 p.
4. Grazhdanskoe obshchestvo i NPO Kyrgyzstana: vzglyad iznutri». Sbornik statej [Civil Society and NGOs of Kyrgyzstan: a View from Within". Collection of articles]. Bishkek: Mezhdunarodnyj centr «Interbilim», 2005, 150 p.
5. Nepravitel'stvennye. Desyatiletie vyzhivaniya [Non-governmental. Decade of Survival]. Kazan': Izdatel'stvo «Otechestvo», 2008, 244 p.

6. Horozov S. Rol' nepravitel'stvennyh organizacij v realizacii social'noj politiki Respubliki Moldova [The role of non-governmental organizations in implementing the social policy of the Republic of Moldova]. Doctor's thesis, Kishineu, 2016, 205 p.
7. Molchakov N. YU. Nekommercheskie organizacii kak simbol sovremennogo grazhdanskogo obshchestva [Non-profit organizations as a symbol of modern civil society]. Kontury global'nyh transformacij: politika, ehkonomika, pravo [Contours of global transformations: politics, economics, law], 2016, № 2 (46), p. 33–49.
8. Obzor deyatelnosti ehkologicheskikh obshchestvennyh organizacij v Tadzhikestane. Rabochij document [Review of the activities of environmental NGOs in Tajikistan. Working Paper]. Umidzhon Ulugov, 2017, 28 p.
9. Mickevich M. M. Nepravitel'stvennye organizacii i ih rol' v reshenii social'no-gumanitarnyh problem [Non-governmental organizations and their role in solving social and humanitarian problems] / M. M. Mickevich // Upravlenie v social'nyh i ehkonomicheskikh sistemah: materialy HIX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Management in social and economic systems: materials of the XIX international scientific-practical conference], g. Minsk, 18 maya 2010 g. / Minskij in-t upravleniya; redkol.: N. V. Susha [i dr.]. Minsk, 2010, p. 354–355.
10. Konceptsiya sotrudnichestva mezhdu obshchestvennymi ob"edineniyami, obshchestvennymi fondami (nepravitel'stvennymi organizacijami) i organami gosudarstvennoj vlasti (Utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva KR ot 25 marta 2004 goda № 200) [The concept of cooperation between public associations, public funds (non-governmental organizations) and public authorities (Approved by the Resolution of the Government of the KR dated March 25, 2004 No. 200)]. URL: http://www.mid.ru/mezhdunarodnye-akty-o-pravovom-statuse-npo/-/asset_publisher/aLRfN6MT9msV/content/id/408002 (Accessed: 30 April 2018)
11. Konstituciya Kyrgyzskoj Respubliki ot 27 iyunya 2010 g. [The Constitution of the Kyrgyz Republic of June 27, 2010]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru> (Accessed: 30 April 2018)
12. Grazhdanskij kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 8 maya 1996 g. № 15 [Civil Code of the Kyrgyz Republic of May 8, 1996, No. 15]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4?cl=ru-ru> (Accessed: 30 April 2018)
13. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «O nekommercheskikh organizacijah» ot 15 oktyabrya 1999 g. № 111 [Law of the Kyrgyz Republic "On Non-Profit Organizations" of October 15, 1999 No. 111]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/274> (Accessed: 30 April 2018)
14. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «O tovarishchestvah sobstvennikov zhilyh i nezhilyh pomeshchenij mnogokvartirnyh domov» ot 9 iyulya 2013 g. № 122 [Law of the Kyrgyz Republic "On partnerships of owners of residential and non-residential premises of multi-apartment buildings" of July 9, 2013 No. 122]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=61251 (Accessed: 30 April 2018)
15. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «Ob ob"edineniyah (associacijah) vodopol'zovatelej» ot 15 marta 2002 g. № 38 [Law of the Kyrgyz Republic "On Associations (Associations) of Water Users" of March 15, 2002 No. 38]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=287 (Accessed: 30 April 2018)
16. Law of the Kyrgyz Republic "On Cooperatives" of June 11, 2004 No. 70 [Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «O kooperativah» ot 11 iyunya 2004 g. № 70]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1456> (Accessed: 30 April 2018)
17. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «O zhamaatah (obshchinah) i ih ob"edineniyah» ot 21 fevralya 2005 g. № 36 [Law of the Kyrgyz Republic "On Jamaats (Communities) and their Associations" of February 21, 2005 No. 36]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1632> (Accessed: 30 April 2018)
18. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «O kreditnyh soyuzah» ot 28 oktyabrya 1999 g. № 117 [Law of the Kyrgyz Republic "On Credit Unions" of October 28, 1999 No. 117]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/280/10?cl=ru-ru> (Accessed: 30 April 2018)
19. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «Ob ob"edineniyah rabotodatelej» ot 22 maya 2004 g. № 66 [The Law of the Kyrgyz Republic "On Associations of Employers" of May 22, 2004 No. 66]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1452> (Accessed: 30 April 2018)
20. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «O rynke cennyh bumag» ot 24 iyulya 2009 g. № 251 [Law of the Kyrgyz Republic "On the Securities Market" of July 24, 2009 No. 251]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202677/40?cl=ru-ru> (Accessed: 30 April 2018)

21. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «O professional'nyh soyuzah» ot 16 oktyabrya 1998 g. № 130 [The Law of the Kyrgyz Republic "On Trade Unions" of 16 October 1998 No. 130]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=298 (Accessed: 30 April 2018)
22. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «O svobode veroispovedaniya i religioznyh organizacijah» ot 31 dekabrya 2008 g. № 282 [The Law of the Kyrgyz Republic "On Freedom of Religion and Religious Organizations" of December 31, 2008 No. 282]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202498> (Accessed: 30 April 2018)
23. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «O politicheskix partijah» ot 12 iyunya 1999 g. № 50 [Law of the Kyrgyz Republic "On Political Parties" of June 12, 1999 No. 50]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/215> (Accessed: 30 April 2018)
24. Sozdanie nekommercheskix organizacij v Kyrgyzskoj Respublike [Establishment of non-profit organizations in the Kyrgyz Republic]. / Avt.-sost. N. Idrisov. B.: 2011, 87 p.
25. Zakon Kyrgyzskoj Respubliki «O gosudarstvennoj registracii yuridicheskix lic, filialov (predstavitel'stv)» ot 20 fevralya 2009 g. № 57 [The Law of the Kyrgyz Republic "On State Registration of Legal Entities, Branches (Representative Offices)" of February 20, 2009 No. 57]. URL: <http://minjust.gov.kg/ru/content/36> (Accessed: 30 April 2018)
26. Kratkij obzor grazhdanskogo obshchestva v Kyrgyzskoj Respublike [Brief overview of civil society in the Kyrgyz Republic]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29513/csb-kgz-ru.pdf> (Accessed: 30 April 2018).
27. Korostyleva N. N. Rol' grazhdanskogo obshchestva v razvitii nezavisimogo Kyrgyzstana [The role of civil society in the development of independent Kyrgyzstan] // Izvestiya vuzov Kyrgyzstana [Proceedings of the higher educational institutions of Kyrgyzstan], 2005, № 4, p. 71–75.
28. Social'nye tendencii Kyrgyzskoj Respubliki: 2005–2009: Vypusk 6 [Social Trends of the Kyrgyz Republic: 2005–2009: Issue 6]. Bishkek, Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki, 2011, 140 p.
29. Social'nye tendencii Kyrgyzskoj Respubliki: 2006–2010: Vypusk 7 [Social Trends of the Kyrgyz Republic: 2006–2010: Issue 7]. Bishkek, Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki, 2012, 149 p.
30. Social'nye tendencii Kyrgyzskoj Respubliki: 2007–2011: Vypusk 8 [Social Trends of the Kyrgyz Republic: 2007–2011: Issue 8]. Bishkek, Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki, 2012, 147 p.
31. Social'nye tendencii Kyrgyzskoj Respubliki: 2008–2012: Vypusk 9 [Social Trends of the Kyrgyz Republic: 2008–2012: Issue 9]. Bishkek, Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki, 2013, 147 p.
32. Social'nye tendencii Kyrgyzskoj Respubliki: 2009–2013: Vypusk 10 [Social Trends of the Kyrgyz Republic: 2009–2013: Issue 10]. Bishkek, Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki, 2014, 147 p.
33. Social'nye tendencii Kyrgyzskoj Respubliki: 2010–2014: Vypusk 11 [Social Trends of the Kyrgyz Republic: 2010–2014: Issue 11]. Bishkek, Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki, 2015, 147 p.
34. Social'nye tendencii Kyrgyzskoj Respubliki: 2011–2015: Vypusk 12 [Social Trends of the Kyrgyz Republic: 2011–2015: Issue 12]. Bishkek, Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki, 2012, 147 p.
35. Social'nye tendencii Kyrgyzskoj Respubliki: 2012–2016: Vypusk 13 [Social Trends of the Kyrgyz Republic: 2012–2016: Issue 13]. Bishkek, Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki, 2012, 147 p.
36. Baza dannyh yuridicheskix lic Ministerstva yusticii Kyrgyzskoj Respubliki [Database of legal entities of the Ministry of Justice of the Kyrgyz Republic]. URL: <http://minjust.gov.kg/ru/content/824> (Accessed: 30 April 2018)
37. EHlektronnyj servis «Poisk po imeni» Gosudarstvennoj nalogovoj sluzhby Kyrgyzskoj Respubliki [Electronic service "Search by name" of the State Tax Service of the Kyrgyz Republic]. URL: <https://e-taxservices.kg/TaxPayer/Info> (Accessed: 30 April 2018)